

Вокруг собрались люди, обладающие культивацией, поэтому подобные мелочи не показались им чем-то из ряда вон выходящим. В конце концов, все видели, что этот маленький ученик Ху Цзиня даже не вступил на путь самосовершенствования, не то что не достиг стадии Закладки Ци. Так что никто не придавал значения тому, почему Ху Цзинь не стал объяснять всё через передачу голоса.

Бай Синчэ бросил взгляд на Ху Цзиня, кашлянул и продолжил:

— Я Бай Синчэ, восьмая ступень Закладки Основания. Полагаю, вы не очень хорошо знакомы друг с другом, поэтому позвольте мне представить всех присутствующих.

Хотя клан Бай и славится своим властным нравом, сейчас, когда он нуждался в помощи этих людей, он должен был соблюсти все приличия.

Он не стал придерживаться ни старшинства, ни уровня силы, а просто начал с «мужчины» в зеленом халате, сидевшего по левую руку.

— Секта Цинфэн, второй ученик мастера Чунхуа, Сюй Кэнин, вторая ступень Золотого Ядра.

Кэ Дун увидела, как эта красавица поднялась и с бесстрастным лицом сложила руки в приветственном жесте.

В этом мире статус определяется не только личной силой, но и влиянием секты или клана. Клан Бай сейчас на пике могущества, поэтому даже третий молодой господин Бай, будучи лишь на стадии Закладки Основания, занял главное место. А Сюй Кэнин, хоть и находилась на второй ступени Золотого Ядра, получила право быть представленной первой только из-за своей принадлежности к секте Цинфэн.

Кэ Дун понимала: в мире совершенствующихся редко бывает так, чтобы один клан доминировал над всеми. Таланты рождаются не везде, и только крупные секты способны принимать множество учеников. Клан Бай был исключением из правил, а секта Цинфэн, обитель Байцюэ и храм Сичжэнь занимали позиции ниже лишь из-за этого исключения. Кэ Дун уже слышала об этих трех великих школах от Ху Цзиня. Если бы кому-то посчастливилось стать их учеником, даже внешним, это было бы куда лучше, чем быть таким бродячим совершенствующимся, как Ху Цзинь.

Ходили слухи, что эти великие секты каждые несколько лет ищут подходящих учеников среди детей высокопоставленных чиновников и богачей. Таким беднякам, как Ху Цзинь, туда путь был заказан. Что касается секты Цинфэн, то тысячу лет назад она была первой в мире, но из-за страшной катастрофы их обитель была разрушена, таланты погибли, и секта пришла в упадок. Лишь в последние десятилетия, во время борьбы против интервентов, они громко заявили о себе, сражаясь до смерти, и постепенно стали одной из главных опор и визитной карточкой мира совершенствующихся.

— Мастер Ху Юань, средняя стадия Шарирь, — старый монах сложил ладони и слегка улыбнулся.

Старый монах был буддистом, и средняя стадия Шариры была эквивалентна средней стадии Золотого Ядра.

— Мастер Нин Цянь, шестая ступень Золотого Ядра, — длиннобородый мужчина средних лет в даосском одеянии кивнул, казалось, с некоторым недовольством.

— Обитель Белого Воробья, настоятельница Пу Чжу, четвертая ступень Золотого Ядра, — монахине на вид было не больше сорока-пятидесяти лет. Женщины-совершенствующиеся на стадии Золотого Ядра были редкостью.

Обитель Белого Воробья не была великой сектой, скорее небольшим приютом для монахинь. Похоже, кроме ученицы секты Цинфэн, третий молодой господин Бай пригласил в основном бродячих практиков.

— Ху Цзинь, девятая ступень Закладки Ци.

Услышав, что Ху Цзинь, сидящий в самом конце, находится лишь на стадии Закладки Ци, мастер Нин Цянь усмехнулся:

— Третий молодой господин Бай, у вас и правда высокие запросы. Неужели в клане Бай такой дефицит кадров, что приходится брать даже тех, кто на стадии Закладки Ци?

Бай Синчэ посмотрел на Нин Цяня. Он не хотел портить отношения с гостями, не успев даже покинуть особняк:

— Господин Ху Цзинь, хоть и находится на стадии Закладки Ци, прославился своими талисманами. Многие редкие экземпляры вышли из-под его руки. Если в будущем он прорвется к Закладке Основания, думаю, его защитные талисманы смогут выдержать даже удар мастера стадии Зарождающейся Души.

Нин Цянь приподнял бровь, но промолчал.

Кэ Дун слушала эти льстивые и тошнотворные разговоры, чувствуя, как внутри всё переворачивается. О боже, мне придется ехать с ними? Даже страшно представить, во что это выльется. Она была общительной девушкой, но терпеть не могла подобное лицемерие, хотя и была вынуждена натянуть улыбку.

Послушав их еще немного, она поняла, что Бай Синчэ, как и ожидалось, просто проигнорировал её, ведь она даже не вступила на путь самосовершенствования.

— Я пригласил вас, потому что у меня есть просьба. Это дело можно назвать как великим, так и пустяковым. У моего деда скоро восьмидесятилетний юбилей, и я, как младший, хочу преподнести ему достойный дар. Но в одиночку мне не справиться, поэтому я и попросил вас о помощи.

— Третий молодой господин Бай, вы слишком скромны. Юбилей почтенного господина Бая — дело важное, мы, конечно, поможем. Но что это за подарок, с которым не справиться вам самому? — спросил мастер Нин Цянь, который, полагаясь на свою силу, вел себя как лидер группы.

— Стыдно признаться, но это секрет нашего клана. Десятилетия назад, в годы войны, большая часть элиты клана Бай отправилась на фронт, но столкнулась с коварными демонами. Оставшиеся не смогли удержать старую усадьбу и были вынуждены отступить в город С. Думаю, вы знаете, что сейчас главная резиденция клана Бай находится там. Двадцать с лишним лет назад на нас напало могущественное зло, и если бы не помощь одного великого мастера, наш клан был бы уничтожен.

— Если зло было столь могущественным, то мы вряд ли станем ему достойными противниками. Почему бы вам снова не попросить о помощи того мастера?

В клане Бай всегда было много талантов, и даже сейчас там заседали три мастера стадии Зарождающейся Души. Слова молодого господина Бая означали, что сила того демона превосходит силу трех мастеров Зарождающейся Души. Все присутствующие прекрасно понимали: если только тот загадочный мастер способен одолеть демона, то его уровень должен быть выше стадии Махаяны. Они пришли сюда, чтобы оказать услугу клану Бай, а не ради того, чтобы бессмысленно погибнуть.

— Если бы великие мастера вмешивались по любому поводу, разве клан Бай смог бы чувствовать себя вольготно? У нас есть договор: тот мастер вмешается лишь в случае угрозы жизни. Но мастер Нин Цянь, вам не о чем беспокоиться. У меня есть план возвращения усадьбы. Во-первых, двадцать лет назад то зло было тяжело ранено, ему нужно более ста лет на восстановление, сейчас у него осталось лишь десять-двадцать процентов сил. Во-вторых, в нашей усадьбе есть древний массив, я смогу его активировать и использовать для помощи. Моя цель — лишь исполнить давнее желание деда.

Хотя Бай Синчэ говорил складно, Кэ Дун чувствовала, что что-то не так. Но она была новичком в мире совершенствующихся, а раз остальные молчали, она решила, что это лишь её домыслы. В конце концов, её внимание было приковано к человеку в зеленом халате с талисманом на голове. Мужчина это или женщина? Человек или демон? Или полукровка?

Кэ Дун испугалась собственных мыслей, покачала головой и продолжила слушать болтовню Бай Синчэ.

— Усадьба находится далеко от города А, но чтобы сберечь ваши силы, я подготовил самолет. Нам не придется лететь на мечях.

Кэ Дун подумала о себе и о Ху Цзине, который был лишь на стадии Закладки Ци. Ха-ха, лететь на мечях? Это что, съедобно? Впрочем, богачи есть богачи, даже самолет свой есть. Кэ Дун начала прикидывать, сколько же можно вытянуть из этого толстосума.

— Если вопросов нет, отправляемся? — Бай Синчэ встал и направился к выходу, ведя за собой военных.

Вдруг сзади раздался робкий голос:

— Э-э... — Кэ Дун решила притвориться пугливой. Она не хотела высовываться, но её грызло беспокойство, которого никто больше не замечал. Она дернула Ху Цзиня за рукав и спряталась за его спиной. Женщина в зеленом халате была всего в нескольких шагах.

— Эта тетенька... — только успела сказать она, как женщина метнула в неё взгляд, острый, как нож. Кэ Дун в испуге поправилась: — Ой, нет, эта сестрица, почему у вас на голове талисман?

Как только эти слова сорвались с губ Кэ Дун, все взгляды скрестились на них. В глазах окружающих читалось удивление и подозрение.

И Жань, которая до этого пребывала в сомнениях, была в шоке. Как эта мелкая посмела так её назвать! Мне всего двадцать семь, я в самом расцвете сил, я едва ли старше этой девчонки! И тут она поняла, что дело плохо. Черт, она раскусила мой Талисман Иллюзии! А ведь я с таким трудом выпросила его у старшего брата! Неужели талисманы тоже бывают поддельными? Качество ужасное! Эта девчонка, кажется, даже не на стадии Закладки Ци! Но реакция Бай Синчэ... он точно не понял, кто я.

Она оглянулась на Бай Синчэ и нахмурившегося мастера Нин Цяня. Вздохнув, она сорвала талисман с головы. И Жань оставалась невозмутимой, на её лице не было и тени смущения:

— В дороге бывает всякое, пришлось принять облик старшего брата.

Увидев истинное лицо И Жань, Бай Синчэ тут же сбросил свою властную маску и стал выглядеть донельзя нежным:

— Жань-эр, ты пришла? Почему не сказала?

Черт! Я потому и замаскировалась, чтобы тебя не видеть! Вечно это «Жань-эр», кто я тебе такая?! И еще притворяется удивленным, если бы ты не умолял моего деда, я бы ни за что не приехала! Бесишь!

И Жань кипела от ярости, глядя на Бай Синчэ, но всё же холодно представилась:

— И Жань, пятая ученица мастера Чунхуа из секты Цинфэн, стадия Закладки Основания, Великое Совершенство.

— О, так это вы? Счастлив видеть легендарную талантливую ученицу. Но, госпожа И, вы всё еще на стадии Закладки Основания? — Нин Цянь намеренно затронул болезненную тему.

Все знали, что И Жань — гений: начала совершенствоваться в шесть лет, в семь достигла

Закладки Основания, и была первой кандидаткой на звание второго мастера стадии Зарождающейся Души в секте Цинфэн. Но вот уже двадцать лет она застряла на стадии Великого Совершенства Закладки Основания и никак не может сформировать Золотое Ядро.

Ха, пользуешься тем, что ты на стадии Золотого Ядра? Да я тебя в два счета уничтожу. Когда тебе было двадцать семь, ты едва до середины Закладки Основания дошла! — И Жань мысленно усмехнулась, продолжая холодно говорить: — Третий молодой господин Бай обратился к моему деду с просьбой о помощи, старшие братья были заняты, поэтому пришлось приехать мне.

Кэ Дун почувствовала неладное. Кажется, она нечаянно раскрыла тайну этой девушки. Теперь та возненавидит её до глубины души. Глядя на Бай Синчэ и реакцию И Жань, она поняла: это классический сценарий властного босса, который не может добиться любви. Кто знает, что произойдет дальше.

Пока мысли роились в её голове, тонкая прохладная рука вдруг ухватила её за подбородок и подняла лицо. Лицо И Жань оказалось совсем рядом... Что она собирается делать?! Мы же только сегодня познакомились! Кэ Дун в испуге зажмурилась.

— Не закрывай! Открой глаза! — холодный голос звучал как приказ.

На глазах у всех?! Я не такая! Но пальцы на подбородке сжались сильнее, и Кэ Дун пришлось подчиниться. И Жань пристально смотрела ей в глаза, изучая их долгое время, а затем отпустила:

— Ты ученица Ху Цзиня? Почему не совершенствуешься?

Кэ Дун потерла ушибленный подбородок. Похоже, эта девушка её не домогалась, а просто рассматривала глаза. Она ответила:

— У меня нет духовных корней.

И Жань нахмурилась.

— Как такое возможно? — удивилась настоятельница Пу Чжу, знавшая толк в таких вещах. Даже мастер стадии Золотого Ядра не распознала маскировку, значит, у этой девочки есть свои секреты, как же у нее может не быть духовных корней?

Она достала из кармана талисман Тайцзи и, сложив печать, сказала:

— Положи руку сюда.

Кэ Дун уже много раз проходила через это, поэтому послушно положила руку, чтобы доказать свою правоту. Разумеется, никакой реакции не последовало. Если бы у человека были духовные корни, талисман начал бы излучать свет разных цветов в зависимости от стихии. Пу

Чжу, боясь, что ошиблась в заклинании, сама положила руку на талисман, и тот мгновенно вспыхнул зеленым и синим светом. Это означало, что у неё корни дерева и воды.

Пу Чжу посмотрела на И Жань, гадая, не такая ли она странная, как И Жань, которая может совершенствоваться без корней?

Ху Цзинь в стороне тихо посмеивался. Когда-то его самого так же обманули. Купил ученика, а у того ни корней, ни способностей. Обидно до слез! Ходили слухи, что обладатели врожденных Глаз Инь-Ян любимы небесами, даже с пятью духовными корнями совершенствуются быстро, но без корней эти глаза — просто бесполезный груз.

И Жань ничего не сказала, повернулась и бросила Бай Синчэ, который всё это время пожирал её глазами:

— Пошли.

Она понимала, что в мире вряд ли найдется второй такой случай, как с ней самой. Но то, что талисман не среагировал, еще не значило, что корней нет. Просто она не хотела говорить об этом при всех. Вдруг это и правда ценный росток? Не хотелось бы отдавать её клану Бай. Она затаила обиду на эту девчонку за то, что та поставила её в неловкое положение.

Так называемая старая усадьба находилась в двух часах полета. Кэ Дун впервые летела на самолете и была в полнейшем восторге. О-о-о! Самолет! То, на чем летают только легендарные богачи! Она и не думала, что в этой жизни ей удастся прикоснуться к такой роскоши.

В салоне слева стоял мягкий диван, справа — обеденный стол и кресла, на которых можно было лежать. Кресла были огромными, куда удобнее бизнес-класса. Она всё трогала и щупала — это было еще расточительнее, чем она видела в интернете. Частный самолет клана Бай, что тут скажешь.

Из-за того, что самолет был частным, он был меньше обычных лайнеров и сильнее реагировал на воздушные потоки. При взлете в ушах зашумело. Кэ Дун была полна энергии, но стоило самолету попасть в зону турбулентности, как её тут же укачало. Желудок скрутило. Зря она съела ту куриную ножку на завтрак.

Её вырвало прямо на ковер. Ху Цзинь успел отскочить, иначе его золотистый халат был бы испорчен. Жаль было только белоснежный ковер.

Третий молодой господин Бай нахмурился:

— Жань-эр, отведи её в уборную, пусть приведет себя в порядок.

На борту из молодых женщин была только И Жань, а стюардесса была занята подачей обеда. Бай Синчэ пришлось просить И Жань. Затем он приказал одному из военных очистить ковер заклинанием.

Кэ Дун было невыносимо плохо, лицо её стало белее мела. И Жань поддерживала её, пока она приходила в себя в уборной. И Жань погладила её по спине и попросила у стюардессы теплой воды.

— Ты как? — её голос был холодным, но в нем слышалась забота.

— Нормально, — Кэ Дун была так слаба, что едва держалась на ногах.

— Возьми это, — И Жань протянула ей что-то. Кэ Дун не придавала значения, решив, что это лекарство от укачивания, и сунула в карман.

Вернувшись на место, она посмотрела на ковер. О? Он стал чистым? Ни следа от рвоты! Похоже, у совершенствования есть свои плюсы — даже если не станешь бессмертным, всегда можно устроиться уборщиком. Идеальная чистота за секунду! Если бы И Жань услышала её мысли, она бы точно съязвила: «Мечтать стать уборщиком — это действительно высокий уровень стремлений».

Кэ Дун уютно устроилась в кресле, укрылась пледом и вспомнила о том, что дала ей И Жань. Она разжала ладонь и увидела бумажный комок. Неужели она хочет сказать что-то тайком? Она огляделась: все либо спали, либо ели. Ху Цзинь пересел подальше, чтобы снова не попасть под удар.

Она спряталась под пледом, оставив лишь узкую щелку для света, и развернула записку:

— Вечером приходи в мою комнату.

О боже!!! Не надо! Тетенька, мы так не договаривались! Я так выглядела, когда меня рвало, а у тебя еще есть «интерес»?!

Хотя она так и подумала, Кэ Дун не считала, что И Жань замышляет что-то плохое. Но мысль о такой бесстрастной красавице была даже немного захватывающей. Успокоившись, она пришла к выводу, что дело, скорее всего, в её Глазах Инь-Ян.

Прошло уже восемь лет. От детских мечтаний о бессмертии до нынешнего желания подзаработать денег, чтобы отблагодарить матушку Янь.

Кэ Дун была сиротой. Матушка Янь нашла её у порога приюта в лютую зиму. У девочки был нефритовый кулон с иероглифом Кэ, так она и получила имя Кэ Дун. Просто и понятно, даже ломать голову над смыслом не нужно.

Городок, в котором они жили, был небольшим, приют тоже. Своего учителя не было, всем заправляла директор Янь Хун, заменяя детям и отца, и мать. Благодаря девятилетнему обязательному образованию сироты ходили в ближайшую начальную школу.

В восемь лет она, держа за руки Линь-мэй и Бао-ди, чувствовала себя настоящей нянькой,

проклиная фантазию матушки Янь. Линь-мэй была сиротой, её родители погибли, а родственники не захотели кормить лишний рот. Малыш Бао — никто не знал его фамилии, его украли бандиты, но в итоге он оказался в приюте. Матушка Янь махнула рукой: пусть будет Янь Бао.

Директор Янь и правда давала имена как попало...

Издалека Кэ Дун увидела толпу у ворот роскошного жилого комплекса. Она подняла голову и воскликнула:

— Ого! Там призрак!

<http://bllate.org/book/21774/2251706>